

— Эй, поросенок, вставай. Мы с тобой весь день проспали.

Я посмотрел на часы. 8 вечера по местному времени. Яна скатилась с кровати и легкими шажками подбежала к окну. Оперлась о подоконник, выставив свою спортивную, упругую попку и положила подбородок на ладошки. Удивительно, такое чувство, будто это вовсе не ее этой ночью жестко отымел араб с елдой размером с палку докторской колбасы. И куда же подевалось эта вялость и разбитость? Я смотрел на киску своей жены, которая уже почти успела восстановиться после этого brutального изнасилования. Помню, когда мы вернулись в номер, перед душем я решил осмотреть ее, опасаясь каких-либо травм. Она даже не пыталась убрать мою руку со своей вагины, просто лежала, широко расставив ноги и изредка постанывая, когда я совершал неаккуратное движение. Помню, как 4 пальца сразу же провалились в ее дырочку (дырочку, хех), как податливо стенки влагалища расступались перед ними. Помню ее красные, чуть припухшие половые губы, натертый клитор. Помню, как достал пальцы, полностью покрытые спермой, тягучими каплями, словно пуповиной, соединившие мою руку с ее киской. И сразу же отмел идею трахнуть ее. Ибо ни она, ни я ничего бы не почувствовала.

Я встал, подошел к ней. Она обернулась и кинула взгляд на меня. Свой всегда дерзкий, высокомерный взгляд. С которым она не рассталась даже во время вчерашней экзекуции.

Я мягко обнял ее попку одной рукой, а ладонь другой положил на ее промежность. Как бы случайно прошелся по клитору, нащупал вход, надавил. Как же удивителен все же человеческий организм! От той бездонной дыры не осталось и следа. Мой палец, который я медленно ввел, почувствовал плотные стенки и настойчивое давление. Она сжала его своими мышцами и подмигнула мне. Конечно, там было не так узко, как до Омара, но, думаю, со временем все восстановится.

Интересно, физически она восстановилась, а морально?

Я взял в руку свой почти вставший член и начал головкой водить по ее киске. Она игриво убегала от меня. Тогда я крепко схватил ее за бедра и властно вставил член в ее уже сочащуюся смазкой пещерку. Она тут же снялась с меня, юркнула под руку и отвесила пинка.

— Давай, поросенок, возьми меня!

Я подбежал к ней, пытаясь схватить за волосы, но она снова увернулась, прыгнув на кровать. Я упал за ней, но она успела скатиться с нее на пол, поднялась... Вот оно! Резко схватив ее за шею, я прижал Яну к стене. Она сопротивлялась, извивалась, пытаясь выбраться, затем обвила свою ножку вокруг моей ноги, оттолкнулась другой ножкой от стены и повалила нас на кровать. И где она этому научилась? Падения хватило, чтобы она освободилась от моей руки, придавила ее коленом и села своей кошечкой на мое лицо.

— Слишком просто! — весело крикнула она.

Но не тут-то было. Я последовал примеру Омара, а именно схватил свободной рукой ее чувствительный сосок, сильно его сжал и потянул в сторону. Она вскрикнула, завалилась набок, и я сразу же оказался сверху. Задрав ей ноги и пригвоздив шею к кровати своей ладонью, я вставил в нее свой твердый, жаждущий ее член. Я так хотел увидеть это жалостное выражение в ее блядских глазах, но надменный дерзкий взгляд был неизменен. И что же ты сейчас сделаешь, шлюшка?

Она поступила просто. Зря я задрал ее ноги так высоко. Она выгнула свою гибкую спинку, переложила ножки с моих плеч на шею, и я начал чувствовать все возрастающее давление. Она тоже меня душила. Я сделал еще несколько фрикций, но, как только в глазах начало темнеть (и откуда в этом хрупком создании такая силища?) отпустил ее шею и попытался скинуть ноги. Она воспользовалась ситуацией, выскользнула из-под меня и, подобно обезьянке, цепко оседлала мою спину. Потеряв равновесие, я завалился на живот, она же крепко обняла меня ногами за талию, схватила за волосы одной рукой, а другая рука полезла под меня, в поисках члена. Неужели она снова меня выдоит? Ее маленькая ручка с силой сомкнулась на моем стволе, я попытался сбросить ее с себя, но это было безрезультатно. Она заняла слишком выгодную позицию. Наверное, со стороны это напоминало родео, только победу в гонке принесло бы не уверенная посадка, а доведение быка до оргазма.

Таким образом, мы попыхтели еще секунд 30, после чего я не выдержал и обкончал простынь. Я уткнулся лицом в подушку, а Яна хлопнула меня ладошкой по спине, встала и, подобно боксерскому рефери, провозгласила:

— Победу нокаутом в первом раунде одержала Яна прекрасная!

— Чего ж ты Омару тогда проиграла? — от обиды я забыл, что говорить можно, а о чем лучше умолчать. — Дала себя отыметь как шлюшку.

— А откуда ты знаешь такие подробности? Милый, ты что, следил?

— Нет, я...

— Оооо, Вадиим, это так миииило.

— Так что насчет Омара?

— Я просто была не готова к такому размеру. Так я бы его выдоила так же, как и тебя только что.

— О реванше еще его попроси.

— Уже попросила. Сказала, что в следующий раз ему он будет умолять меня о пощаде.

— Ты говорила это, когда он вытирал член о твои губы? После оргазма? Как маленькой подзаборной шалаве?

— Заткнись! — Смеясь, она попыталась пнуть меня в пах, но я увернулся. — Скажи еще, что тебе не понравилось за нами наблюдать.

— Ну почему же. Что-то в этом есть. Нравится видеть тебя в подчиненной роли.

— Так, это было один раз, и больше не повториться. А реванш я возьму. Все, иди в душ, а то обкончался как прыщавый подросток. И попроси простынь новую, на этой спать уже нельзя.

— Кстати, а тот татуированный парниша от тебя что хотел?

— Блин, Вадим, ну сам догадайся, чего он хотел. Нахлобучить меня хотел. Как и многие другие, которые встречались нам с Омаром по пути, пока он провожал меня обратно на танцпол. Все же есть в нем что-то джентельменское. Учитывая мой внешний вид и моральное состояние, а также их красноречивые взгляды, до отеля я бы добралась только к вечеру.

— Так он тебя проводил?

— Ну, вообще-то он меня донес. А у танцпола уже поставил на ноги и ушел. А тот татуированный парниша, кстати, зовут его Игнат, тоже русский, назвал меня доступной шлюшкой и выразил желание дать в рот. В ближайших кустах.

— Ну, с сарафаном на голое мокрое тело ты и правда выглядела как доступная шлюшка. А что ты ему сказала, что он отстал?

— Ой, все-то ты видел! Тебе бы шпионом работать, хаха. Сказала, что на данный момент я не

в состоянии, но пообещала трахнуть его в скором будущем.

— Тебе скоро ежедневник понадобится.

— Да уж. Ну все, давай быстрее, я сегодня еще прогуляться хочу. Черногорский климат благоприятно влияет на... Хм... Заживление. Всякого разного...

*****

Она надела белый обтягивающий топик и коротенькие джинсовые шорты. Настолько короткие, что не прикрывали, наверное, четвертой части ягодич. Лифчик она, конечно, не надела. Я даже не стал спрашивать, почему на этот раз так. Уже и так все было понятно. Маленькие сосочки призывно и смело топорщились сквозь тонкую ткань топика. Мы еще даже не вышли из номера, а член мой уже стал стремительно твердеть.

— Может, ты вообще топлесс пойдешь? Раз тебе так нравится показывать себя.

— Милый, нам тут еще кучу времени отдыхать. Не хочу раньше времени зарабатывать репутацию шлюхи. Вот в последний день перед отъездом я об этом подумаю, обещаю.

Блин, я же пошутил! Она серьезно это только что сказала?

Мы вышли из номера и направились к лифту. Выйдя из него уже на первом этаже, столкнулись с компанией из мужчин, у которых Яна вчера стреляла сигарету. Все как один уставились на грудь моей любимой женушки, она же картинно поправила волосы и прошла сквозь нехотя расступившуюся толпу. Репутацию шлюхи она не хочет заработать, надо же.

На выходе из отеля она попросила у меня сигарету.

— Ян, ты же давно бросила.

— Ай, раз уж пускаться во все тяжкие, то полностью.

Мы сели на скамейку и закурили.

— Ты видела, как они на тебя смотрели?

— И что? Пусть смотрят. Тебе жалко?— Да нет. Даже наоборот. Мне это импонирует.

— Кстати насчет того, что касается не только взглядов. Ты решил дать мне свободу только один раз?

— Ян, мне кажется, это наилучший выход из ситуации. Я очень сильно тебя люблю. Но из-за несовместимости в постели многие пары распадаются. И я бы не хотел, чтобы нас постигла такая же участь.

— То есть я могу переспать с любым мужланом, который мне приглянется? Куда угодно и где угодно?

— Только при одном условии. Я должен об этом знать. И, желательно, быть с тобой в этот момент. И постарайся особо не светить своей личностью. Здесь, где никто тебя не знает, ты можешь хоть позволить всему мужскому населению отеля пустить тебя по кругу. Но дома, пожалуйста, будь осторожней.

— Какой ты строгий стал.

— Ну да, вид беспомощной шлюшки, которую враскорячку имеет мужик, как ему вздумается, немного снижает ее авторитет. — Засмеялся я и сразу же получил болезненный щипок в колено.

— Во-первых, милый. Я не дура, и светить личностью уж точно не буду. Во-вторых, с Омаром я еще поквитаюсь. И в-третьих, не мужики пускают меня по кругу. Я использую мужчин для своего удовольствия. Всегда. Так уж вышло, что в сексе я хозяйка. Понятно?

— Понятно-понятно.

— О, какая встреча! — Раздался веселый голос сзади нас.

Мы обернулись, и перед нами предстал вездесущий татуированный парень. Он что, следит за нами?

— Игнат! — Пожал он мне руку. — А тебя, красавица, я уже знаю. Как там твоё предложение, ещё в силе?

— Ну да. Если не боишься. — Яна хищно улыбнулась.

— А чего тебя, деточка, боятся? Это ты меня бояться должна. Кстати, а вы кем друг другу приходитеесь?

— Вообще-то мы... — начал было я, но Яна перебила:

— Мы с ним такие же друзья, как и с тобой.

— Ааааа... — Игнат подсел к Яне с другого конца. — Жахаетесь значит, да? Ну и как она, а, мужик?

— Очень умелая. — Встретился я глазами со своей женой. — Прирожденная шлюшка.

— Даже так! — захохотал он, обнял мою любимую за плечи и привлек к себе. — Ну что ж, Яночка, когда проверим твои дырочки?

— Давай, может завтра в 6. Встретимся на пляже. — сказала Яна, наблюдая за тем, как ладонь Игната по-хозяйски легла на её грудь.

— О, ты прям стрелу мне забиваешь? Ладно, готовься, красотка, выебу так, что месяц враскорячку ходить будешь.

— А ебалка не устанет? — Улыбнулась Яна. — Ты учти, альфа-самец, я девочка серьезная, мне хорошие ебари только интересны.

Улыбка пропала с лица Игната. Он схватил её за волосы, другую руку засунул под топик и крепко, видимо, больно, схватил мою любимую за грудь.

— Ты меня не дразни, блядь. Потом ещё умолять будешь, чтобы я остановился. — процедил он ей прямо в лицо. — Ты лучше о смазке позаботься. Выдолблю во все дырки. Шлюха.

— Прямо во все? А если я не дамся? — Черт, каждый раз поражаюсь, как же можно выглядеть так уверенно, находясь в столь неудобной, явно подчиненной позе.

— Позволишь. Не позволишь — заставлю. Ты уже попала, шлюха. Завтра в шесть. Тебе пиздец.

Оттолкнув её голову, он поднялся, попрощался со мной и ушел.

— Может не стоило его так дразнить? Кто его знает, может он больной какой.

— Ой, да просто самоуверенный и наглый тип. — Она поправила сбившийся топик. — Я таких знаю. Ничего страшного не будет. Трахну его и все.

— Ты то же самое и об Омаре говорила.

— Этот гопник — не Омар. Ладно, признаю, с Омаром я слегка... Переоценила свои силы, но тут все пройдет как по маслу. Поверь мне. И не смей больше во мне сомневаться. А теперь пойдем уже спать. Что-то холодает. Видишь, как сосочки встали?

*****

На пляж мы решили пойти после обеда. До «стрелки» оставалось ещё часа 3, поэтому мы спокойно расположились и пошли купаться. Я шел за ней и все любовался точеной фигуркой моей девочки. Такая хрупкая, и в то же время, такая опасная. Эта милая попка, на которой я уже представлял жадные руки Игната. Волосы, за которые он наверняка будет с силой её тягать. Что такая миниатюрная девочка как Яна сможет противопоставить грубой мужской похоти? Я не представлял себе, чем закончится её сегодняшнее приключение, но во всяком случае был уверен, что так просто она не сдастся.

Яна все еще плавала брассом на глубине, а я, выдохшись и устав, решил вернуться к принятию солнечной ванны. Проход мне загородили 2 мужика, в которых я узнал вчерашних глазетелей у лифта. И остальные, небось, неподалеку.

— Слушай, мужик. Мы тут вчера спорили все, спорили, и никак не могли прийти к единому мнению. Та девушка, она что, твоя жена? — Спросил левый.

— Жена? Да вы что, мужики, какая жена? Так, просто подруга.

— Ааааа... — Понимающе закивал правый. — Любовница. Бля, Марату сотку проиграл. Ну, сам виноват. Вижу, что мужик нормальный вроде, а жена у него шлюха. И почему это мне в голову пришло...

Да уж, надо попросить Яну пока не носить кольцо.

— Знаешь, Игорь... — сказал левый. — Шлюха, не шлюха, а я бы ей впердолил. Раз она такая раскованная, что сиськами светит на всю округу, то и ебется, наверное, как бешеная, а, мужик? Только без обид, я же шучу. Я, кстати, Леха. Вот этот обормот — Игорь. А там, те четверо, что мячик в воде перекидывают — Митяй, Марат, Ахмед и Коля. Мы просто когда-то служили вместе, вот решили поехать отдохнуть, вспомнить былое. Ну да потом познакомишься. И подружку познакомь. Ни на что не намекаю, сразу говорю! Знаю я вас, ревнивцев.

— Вадим. — Пожал я руки. — Ну да, от жены-колвопийцы отдохнуть хочется, только Янка меня и спасает. Душевные раны лечит, так сказать. Знаю что грех, но жизнь такая.

Мы посмеялись и на добром слове разошлись. Вот блин не нравятся мне эти знакомства, ух как не нравятся. Не хватало еще на родине с ними встретиться.

Я обернулся на море в поисках своей жены, и нашел ее сразу же. В окружении только что представленной мне четверки. Один из них, судя по цвету кожи, Ахмед или Марат, все еще держал в руках мяч. Черт! Она же наверняка начнет с ними флиртовать! Я же просил ее не развивать дурную репутацию. Яна-Яна. Эх ты!

Они о чем-то разговаривали, причем мужчины обступили мою любимую жену слишком уж плотно. Надеюсь, они не начнут творить всякие непотребства прямо здесь, среди этой толпы. Видимо, они о чем-то договорились, потому что кавказец мощной подачей закинул мяч на пляж, взял Яну за руку, и они все вместе стали заходить на большую глубину.

Когда уровень воды стал им по пупок, а ей — по грудь, они остановились, облепили ее. Я видел, как их руки снуют по ее телу, как узкие чашечки купальника перестали обнажать ее девичью грудь, как чьи-то пальцы оказался у нее во рту. По меньшей мере три руки находились где-то под водой. Она же, судя по опущенным в воду рукам, уже всюю приводила их бойцов в боевое состояние. Я стоял на берегу и просто охреневал. Неужели это происходит на самом деле?

Внезапно Яна ловко высвободилась из, казалось бы, безысходной тюрьмы мужских тел, выскользнула из объятий рук и быстро отплыла на мель. Мужики ломанулись было за ней, но резко встали. Да, конечно, жмякать бедную хрупкую девочку в море они могут, а явить на всеобщее обозрение свои стояки — нет.

Весело смеясь и поправляя лифчик, Яна, пританцовывая и сексуально покачивая бедрами, вышла из воды. Уже почти на берегу она обернулась и послала неловкой компании воздушный поцелуй. Они лишь злобно смотрели на нее, а Марат провел пальцем по горлу. Блин. Количество желающих жестко отыметь мою Яночку растет просто в геометрической прогрессии. Это уже совсем другой уровень. Это не просто липкие, похотливые взгляды на ее

теле, не легкий флирт с незнакомцами. Это уже серьезно.

— Ян, это уже слишком жестоко даже для тебя. — Поцеловал я ее взасос. — Тебе их не жалко?

— А что я? Они первые начали.

— Ты же понимаешь, что они живут в нашем отеле? Они просто так от тебя не отстанут.

— Ну и пускай пристают, раз жизнь их ничему не учит. Снова возбужу и убегу. Ох, убежит ли...

— Я уже даже начал было подумывать, что они тебя трахнут.

— Ну, у меня была такая мыслишка, но как только этот хач, стоящий сзади, попытался засунуть мне палец в попу, я решила, что пора сваливать.

— А если бы он не пытался засунуть тебе палец в попу?

— Да ладно, людно же очень.

— А если бы не было людно? — не отставал я от нее.

— Ммм... Знаешь, вероятно.

— Ты серьезно?

— А что тут такого?

— Я даже не знаю, что на это ответить.

— Вот и не отвечай. Это... Сколько там еще до встречи с этим... Игнатом?

— 40 минут. — Я сверился с часами. — Чем займемся?

— Блин. Надо было пораньше назначать. Эти ребята здорово так меня возбуждали. Мне уже жаль этого Игната.

— Смерть через сну-сну? — вспомнил я один мультик.

— Смерть через сну-сну! — Захохотала она.

Мы легли на покрывало и продолжили загорать. Яна расстегнула бретельки лифчика и приспустила трусики. Я сидел, курил и смотрел на нее. Какая же она все-таки красивая. И кто бы мог подумать, что такая строгая, верная и даже несколько консервативная женщина окажется настолько похотливой шлюшкой. Какие только сюрпризы не выкидывает нам жизнь! Вот прямо сейчас ее будет иметь абсолютно незнакомый мужчина, а она даже не волнуется ни о чем. Не боится. Смотрел, как двое молодых, спортивных парня имеют мою сладкую шлюшку в два ствола. Словно подразнивая ее, Игнат крепко схватил узкую талию, ограничивая маленькое блядское тельце в подвижности, и шевелился нарочито медленно. Возмущенная отсутствием достойной ебли, Яна злобно лягнула стоящего сзади парня. Это явно переполнило чашу его терпения. Ну конечно, какая-то маленькая блядь, которых он перетрахал, без сомнения, немало, вместо того, чтобы покорно стонать под ним, смеет диктовать свои условия! Схватив Яну за волосы, он снял ее с члена своего друга, рывком развернул к себе и вlepил пощечину, а за ней еще одну. Девочка попыталась было закрыться руками, но стоящий сзади нее рыжий тотчас схватил их и заломил за спиной. Теперь ничто не мешало татуированному хулигану от души хлестать ладонью по нежным грудям, сжимать соски и сильно их оттягивать, раздавать очередные пощечины. Яна, моя неутомляемая воительница, дергалась в сильных руках рыжего, громко (несмотря на то, что окна были наглухо закрыты, и я не слышал ни звука, я был уверен, что кричала она действительно громко), беспорядочно сновала ножками в воздухе. Игнат схватил ее за лицо, и что-то спросил. Она ответила дерзко, со своей фирменной высокомерной улыбкой. Господи, что она делает? Ей нравится распалая и без того потерявших контроль над собой от злости и возбуждения самцов? Вроде до этого склонностей к мазохизму я у нее не наблюдал.

Игнат улыбнулся, и улыбка эта явно не сулила Яне ничего хорошего. Она что-то сказал что-то рыжему, тот кивнул, и они вдвоем потащили брыкающуюся девушку к скамейке. С трудом уложив ее на спину, они принялись за ее конечности. Как бы упорно она ни боролась, одолеть двух крепких голодных самцов было невозможно просто физически. Наконец рыжий прижал руки над ее головой, не забывая при этом все это снимать, а Игнат занялся ногами. Маленькие, ловкие ножки моей любимой выводили в воздухе уже неподвластные воображению пируэты, но это ее не спасло. На одну ногу Игнат беззаботно наступил коленом, а другую — прижал рукой к себе. Непокорная кобылка зафиксирована, ноги разведены — делай что хочешь. Вопрос был задан еще раз. Яна даже не ответила. Просто насмешливо улыбнулась и покачала головой. Грубая и широкая мужская ладонь с хорошим замахом хлестанула по нежной киске моей любимой. Яна резко выгнула спинку, завизжала. По всему ее телу прошла едва заметная мелкая дрожь. Вопрос прозвучал в третий раз. Моя жена неуверенно закусил губку, затем, видимо, решившись, выпалила какую-то фразу. Явно не то, что он хотел услышать, судя по второму удару. Но удар прошелся мимо, потому что Яна подтянулась находящейся подмышкой у парня ногой к нему. Потерявший из-за этого равновесие рыжий (а потому что держать надо крепче, а не концентрировать все внимание на съемке), был вынужден выпустить ее руки, которыми она тотчас схватила Игната и рывком повалила на себя. Он же, будто забыв о наказании, вмиг вогнал свой член в ее жадное влагалище и начал такую сильную еблю, что Яна скользила по скамейке головой вперед. Да уж, сила молодости, ничего не скажешь. Ее беспорядочно дергающиеся при каждой фрикции ножки сомкнулись у него за спиной, а как только ее голова выскользнула за пределы скамейки, рыжий, надавив на подбородок, свесил ее вниз. Зная, чего он хочет, Яна с готовностью открыла свой блядский ротик, тут же гостеприимно разместивший в своих апартаментах старого гостя. Сомкнутые за спиной Игната стопы сразу же пришлось разомкнуть, дабы позволить ему драть ее со всей возможной благодаря длине члена амплитудой. Нет, он не драл ее. Он просто вколачивал ее в скамейку, долбил сверху вниз, словно молотком, нет, кувалдой, как будто пытался вбить ее, словно гвоздь, вниз. С другой же стороны рыжий с силой вгонял в ее горлышко своего молодца, с каждым полноценным входом шлепая небритыми яйцами по ее носику.

Она потеряла весь контроль за ситуацией. Широко раскинутые ножки болтались и вздрагивали от мощных фрикций Игната, свободные вроде руки беспорядочно сновали в воздухе, безрезультатно цеплялись то за скамейку, то за потные, трудящиеся тела парней. Она пыталась как-то бороться, несмотря на то, что полностью была подчинена им. От этой картины мой жеребец мгновенно встал на дыбы. Так как руки мои отвечали за то, чтобы я не наебнулся случаем с этого бревна, мне пришлось опереться пахом о стенку и хоть как-то стимулировать готовый разорваться от возбуждения член.

Вытащив натруженный, весь покрытый влагалищными соками, внушительный член из красной, жестко изнасилованной киски (вот никогда не пойму, как он вообще полностью влез в мою маленькую девочку? Если приложить его к ней снаружи, то головка наверное достанет даже до солнечного сплетения!), Игнат наградил ее наливные грудки еще парой шлепков, и приставил палец, предусмотрительно смоченный о киску, к маленькому, нетронутому сфинктеру. Наивный! Яна тут же оттолкнула руку освободившейся от беспорядочной тряски ножкой. Даже тот факт, что горлом она была насажена на член другого парня, не мешал ей резво и успешно уворачиваться от рук Игната. Он же решил не заморачиваться и сходу

засунул четыре пальца в киску, прижав таким образом ее таз к скамейке. Другая рука тут же снова полезла к попке. Видно было, что он несколько устал. Конечно, оба они устали! Так мощно и старательно долбить бедную девочку! Яна сложила пяточки вместе и хотела было оттолкнуть ими покусившегося на ее анальное отверстие, но парень поднырнул под ноги, положив их таким образом себе на спину и навалился на девушку всем телом. Еще одно безвыходное положение. Он медленно вводил указательный палец в сопротивляющуюся попку, но обилие смазки все же выигрывало дело, и никакие изгибы тела, никакие попытки оттолкнуть его слабыми женскими ручками не приносили успеха. Он уже всю двигал пальцем в ней, видимо, готовясь количество этих пальцев удвоить, как рыжий вдруг сильно скривил лицо и полностью высунул член из Яниного рта. На самом основании его члена виднелись едва заметные следы маленьких зубов. Моя жена, освободившись от оков трахающего ее в рот члена, тут же оттолкнулась от Игната икрами и свободно скатилась со скамейки. Едва она успела подняться, как рыжий, кинув планшет на скамейку, схватил ее за шею, судя по покрасневшему лицу Яны, очень сильно сжал и притянул к себе. Схватив оба ее предплечья за спиной другой ладонью. Игнат, уже не так энергично, подошел к ней сзади, схватил ее левое бедро и отвел его в сторону. И продолжил пробивать ее анальную защиту. Ох, Яна, чуешь мое сердце, не сможешь ты свою попку уберечь. Ой не сможешь!

Однако, даже из такого положения она нашла выход. Она незаметно обвила другой ножкой ногу рыжего, снова таким образом повиснув между ними в воздухе и резко выгнула свою гибкую спину, оттолкнувшись от снующего у нее в попке пальцем Игната. Рыжий потерял равновесие, и вместе с Яной завалился спиной на скамейку. Она сразу же на ощупь отыскала своей пиздой его прибор, враз насадилась на него (что после Игната было сделать довольно просто) и принялась скакать, правой рукой тем временем пытаясь нащупать злополучный планшет. Однако ее, словно вора, за руку схватил Игнат и притянул к себе, ткнув головкой члена прямо в губы. Продолжая скакать на члене, Яна взяла второй член в рот, заглотила его наполовину, медленно вернулась к головке... И победно улыбнулась, обхватив ее зубками. Замахнувшийся было для еще одной пощечины Игнат с опаской опустил руку, когда мой маленький дьяволенок слегка сжала зубы и угрожающе погрозила пальчиком.

Я поражался тому, как же хорошо она владеет своим телом. Жарко скакать на члене одного парня, так изогнуться всем корпусом и контролировать легким укусом за член другого, стоящего почти позади нее, сумеет далеко не каждая. Моя особенная жена. Одна из миллиона. Моя любимая Яна.

Дальше все происходило стремительно. Яна выпустила член изо рта, оперлась ручками о грудь рыжего и резво соскочила с уже брызгающего фаллоса, упав ему на живот. Ее уже успевшие немного загореть спинка и ягодички вмиг оросились брызгами липкой спермы. Не теряя времени и не дав Игнату опомниться, она встала на скамейке в полный рост и буквально запрыгнула на него, снова обхватив ногами. В который раз потеряв равновесие, даже не столько из-за внезапности прыжка, сколько из-за общей усталости, он попятился назад, в итоге уперевшись спиной в шкафчик. Беспорядочно шаря по нему ножкой, Яна оперлась пяткой о ручку дверцы. Опора! С готовностью насадившись на длинный член, моя жена теперь сама стала насильницей, поднимаясь и опускаясь все быстрее и быстрее, а Игнату оставалось лишь неуверенно держать ее за ягодички. Ягодицы скрывающие ту самую дырочку, которую он так и не смог покорить.

С Игнатом она хотела поступить так же, как и с рыжим, то есть соскочить перед самим

оргазмом, но как только Яна собралась сняться с уже начинающего пульсировать члена, татуированная рука обвила узкую спинку этой хитрой развратницы, а ладонь твердо легла на плечо, наоборот опуская ее еще ниже. Вторая же рука пролезла под ее опирающейся о ручку дверцы шкафчика ногой и крепко схватилась за ягодицу, дабы уж точно не дать ей соскочить. Он кончал в нее, с каждым сокращением впрыскивая все новую и новую порцию спермы глубоко в киску. Каким-то чудом ей все же удалось освободиться, она опустила на ноги прямо перед ним, и находящаяся на уровне ее солнечного сплетения головка выдала еще два залпа: на шею и на грудь.

Она смотрела на смеющегося Игната, только благодаря шкафчику остававшегося на ногах обвинительно и злобно. Широко расставив ноги и уперев руки в бока, она наблюдала, как потерявший все силы, выложившийся на все сто самец медленно осаживается на пол. Тем временем густая сперма активно вытекала из ее грубо разъеданной дырки, либо капая на пол, либо стекая по внутренней стороне обеих бедер.

Я смотрел в окно и просто охуевал. Одна маленькая, хрупкая, но очень похотливая шлюшка буквально взяла и изнасиловала до потери всех сил двух крепких молодых парней. Она стояла, словно гладиатор на арене, только что одержавший победу в неравной борьбе, раненый, но все же победивший. Вся в сперме, с растрепанными волосами, массой следов от грубых шлепков и ударов, с новыми синяками, с раздолбленной вхлам дыркой, тяжело дышащая... Мой маленький чемпион.

Яна медленно, покачивая покрытой потеками спермы попкой, подошла к успевшему сесть рыжему. Уперев свою грациозную ножку ему в грудь, она вновь опрокинула его навзничь. Наступила коленкой на бедро. Перегнулась через него и взяла в руки планшет. Сидя киской на его уже упавшем члене, она быстро водила пальчиком по экрану. Удаляла видео. Ай Яна, ай молодец, вот с кем с кем, а с тобой я бы с радостью пошел не только в разведку, но и на штурм до зубов вооруженной вражеской крепости. Вдвоем.

Кинув планшет на грудь рыжему, моя львица решила принять душ. Не отходя от кассы — подумалось мне. Пока она тщательно смывала с себя сперму, ополаскивала волосы, копалась ручкой в своей киске, выгребая оттуда все лишнее, вся троица о чем-то весело разговаривала. Игнат незаметно для Яны вытер свой член ее полотенцем, передал его рыжему, и тот сделал то же самое. Вот гады! В честной битве не победили, так решили хоть напакостить втихую.

Моя жена выключила душ, взяла заботливо протянутое полотенце и уже начала было в него заворачиваться, как рыжий вдруг что-то ей предложил. Она немного подумала, снова сексуально закусив нижнюю губку, потом коротко ответила и встала у одного из шкафчиков. Все еще голая. Что они задумали на этот раз?

Она повернулась к парням задом, прислонилась к шкафчику, грациозно выгнула спинку и оттопырила свою прекрасную, горячую, сильно покрасневшую от множества ударов попку, во всех подробностях выставив напоказ хорошо отработавшую, измученную, уставшую, чуть приоткрытую дырочку. Рыжий взял планшет и сделал фото. Надо же! За все время наших отношений, я неоднократно упрашивал Яну на эротическую съемку. Но она всегда была непреклонна. И сейчас два парня, которых она едва знает, с легкостью уломали ее на это! А что, если я тоже хочу всегда иметь с собой несколько фоток своей жены в горячих позах, если ее не будет рядом?

Игнат подошел к Яне, все еще стоявшей откляничив попку, схватил ее за ягодицу и показал большой палец на камеру. Рыжий щелкнул. На следующем фото киска была запечатлена уже

крупным планом. С четырьмя пальцами Игната, загнанными до упора.

Яна наконец обернулась полотенцем, и я понял, что представление окончено. К сожалению. Стоп! К сожалению? Неужели мне это начинает действительно нравиться?

Я неторопливо слез с так выручившего меня бревнышка и медленно поплелся обратно к оставленному на пляже покрывалу. Обойдя раздевалку, я бросил быстрый взгляд на вход, и сердце мое стремительно упало в пятки. Прямо у входа стояли и курили Леха, Мурат и еще один из их компании, вроде бы Коля. Яна же сейчас выйдет к ним! Надо как-то их увести отсюда!

— Здорово, мужики! Слушай, Леха, мы же так и не выпили за знакомство, а это...

Договорить я не успел. Дверь раздевалки отворилась, и оттуда, весело беседуя и смеясь, вышла вся троица с моей женой наскоро завернувшейся в полотенце посередине. В обнимку. Картина Репина — не ждали. Красочная картина, эмоциональная. И последний штрих — вытекшая из киски капелька спермы резво сбежала по бедру, потерявшись где-то в районе щиколотки.

Яна зарделась, а все остальные, пятеро мужчин, крайне удивленно уставились на меня. Я просто пожал плечами, мол, такие дела, ребят. Ну а что еще я мог сказать? Уставшая, покрасневшая от секса молодая девушка, выходящая в одном полотенце из мужской раздевалки, в обнимку с двумя парнями. Даже Штирлиц, и тот бы не отпизделся.

*****

— Да уж, неловко получилось... — выпустила трубочку из своих чуть мокрых от белого русского губок Яна. — И что люди подумают?

— Что подумают, думаю, уже понятно. — Рыжий, представившийся впоследствии Антоном, задумчиво вертел свой коктейль в руках. — Нимфоманка. Шлюшка. Свингер. Сексвайф. На дворе 15й год, о свингерах только дикие аборигены не слышали. Ты знаешь, Вадим, вот завидую я тебе. Честно. Много разных шлюшек повидал именно на этом курорте, но настолько ебливой у меня еще не было.

— О да. — Затянулся сигаретой Игнат. — Просто монстр секса. Не знаю как ты, Антох, но я уж думал, что сдохну прямо там, во время оргазма. Только не понимаю, зачем надо было кусаться, а, Ян?

— А вы сами первые начали. Или вы думаете, что можете бить меня, таскать за волосы, хлестать по всяким местам, а я не буду сопротивляться?

— Два слова. Непокорная кобылка. — Изрек Антон, и мы все засмеялись.

— Эх, — продолжил он. — Жаль, что попку тебе не пробили. Чего ты вдруг так сразу сражаться за нее начала?

— Понимаешь... — Яна закурила сигарету, картинно выпустила дым изо рта. — Анал это своего рода унижение. Даже скорее полное, тотальное подчинение. Ну, лично для меня.

— Короче ты просто боишься.

— Так! Я. Ничего. Не. Боюсь. Но просто так попку свою не отдам. Чтобы ее получить, меня придется подчинить целиком и полностью. А как вы уже успели понять, мальчики, сделать это будет ооочень непросто.

— Ты же понимаешь, что вряд ли сохранишь ее неприступность до конца нашего отдыха, Ян? — вставил я свои пять копеек.

— Посмотрим... — Затушила Яна сигарету. — Пока что ни у кого не получилось. Вот найдется достойный кандидат, так и быть, подарю ему свою анальную девственность... Но пока что

такого не нашлось.

— Да? А как же Омар?

— Ну... — надменный и уверенный взгляд вдруг стал каким-то растерянным и мечтательным.

— У него был шанс. Но почему-то он им не воспользовался. Ребята, вы знаете что-нибудь о таком высоком, широкоплечем арабе? Омар зовут. По-русски ни бум-бум, да и английский не очень. А?

Ребята переглянулись и дружно покачали головами. Так! А чего это она так интересуется этим амбалом? Она что, не шутила насчет реванша? Да на что она надеется, он же снова порвет ее как тряпку! А может Яна этого и хочет? Может ей все же нравится, когда ее подчиняют полностью?

— А фотки нечего такие получились... — Антон снова залез в свой планшет. — Эх, жаль эта мегера видео удалила. Такая бы жаркая порнушка получилась.

— Эй, Янка, а чтобы тебя в порно снять, тоже подчинять придется? Как с аналом? — Захохотал Игнат. Яна же лягнула его ножкой под столом. Он продолжил улыбаться, но взгляд его стал заметно холодней.

— Ну что ты сделаешь? Снова отхлестаешь меня по киске? А смелости хватит сделать это второй раз? — дерзко сощурила она глазки. — Ладно, мальчики. Приятно было посидеть, но нам с другом пора идти. 2 ночи уже, да и я изрядно поднажралась. Идем, милый.

— Погодь, погодь. Как насчет последней фотки? Ты же сказала в раздевалке, что тебе понравилось фотографироваться голой.

— Мужики, нам правда уже пора... — Начал было я, но замолк на полуслове.

— Так там же раздевалка... — Возразила было Яна.

— Но ты же. Ничего. Не. Боишься. — Поддразнил ее Игнат.

Я думал, моя жена посмеется, обидно подшутит над ними. Или просто гневно пошлет куда подальше, со своей фирменной стальной ноткой в голосе.

Яна повернулась всем телом к Антону, резко задрала свой топик, обнажив с готовностью выпрыгнувшие и упруго дернувшиеся вверх-вниз прекрасные молодые груди, дерзко и широко улыбнулась и подмигнула камере. Черт, Яна, народу же тьма! Открытое кафе на берегу моря! Да и он же еще прямо с лицом снимает! Любимая, что же с тобой творится?

Несколько мужчин, сидевших за ближайшими столиками, смеясь, зааплодировали. Кто-то громко свиснул. Одна женщина закрыла ладонью глаза сидящему рядом, видимо, мужу. Упиваясь всеобщим вниманием, Яна резко присела в отдаленном подобии реверанса, отчего ее молодая грудь волнующе колыхнулась еще раз. Один молодой парень, сидящий в отдаленном углу и копавшийся до этого в своем телефоне, тоже успел сделать фото, когда Яна, под разочарованный нестройный гул медленно опустила топик, расправляя его в обличку на своем стройном похотливом тельце. Затем грациозно перегнулась через столик, глядя на получившиеся фотографии. Видимо, оставшись ими довольна, она чмокнула Антона в щеку и, развернувшись на каблучках, последовала к выходу. Я спешно пошел за ней.

— Яна! Он же тебя прямо с лицом...

— Ой, да успокойся, поросеночек! Какой ты скучный. Может я не против того, чтобы он любовался мной и после этого отдыха.

— Ты же понимаешь, что у него там масса таких же подобных девушек. Ты просто будешь одной из тех шлюшек, которых он трахал.

— Да, в планшете, может быть. Но в своей дурной головшке он всегда будет понимать, что я

лучше всех. Лучше всех, кого он трахал. Номер один.

Продолжение следует